

Анатолий Цаценко

Счастливый месяц Дон

Путевой дневник
ДонАвтоЭксп-2013

Анатолий Цаценко
Счастливым месяц Дон.
Путевой дневник
ДонАвтоЭксп-2013

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793672

ISBN 9785448505874

Аннотация

Любое путешествие – это не простой обзор достопримечательностей, не только отдых для души и тела. Это целый комплекс переживаний, историй, взаимодействий, влияний. Это обогащение духовного мира, испытание, если пожелаете. Каждый сам выбирает цель своего путешествия, но любой путешественник, вне зависимости от цели, так или иначе приобретает всё вышеперечисленное в комплекте. Эта книга о маленьком путешествии трех друзей по большой реке.

Содержание

Prologos	5
I. Часть верхняя	10
1	10
2	15
3	21
4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Счастли́вый месяц Дон Путево́й дневник ДонАвтоЭксп-2013

Анатолий Цаценко

*Светлой памяти моего драгоценного друга
Максима Самойлова...*

© Анатолий Цаценко, 2017

ISBN 978-5-4485-0587-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Prologos

Идея создания этого труда (да-да, не побоюсь этого слова) была зачата в салоне автомобиля, водитель которого направлял нас в сторону границы с нашими северными соседями – финнами немного меньше года назад. Поскольку в салоне сидело два половозрелых мужчины, то, пожалуй, воздержусь от продолжения метафоры о «зачатии». Но отмечу, что уже довольно скоро идея стала приобретать более или менее четкие формы и очертания. Это должен быть своего рода дневник путешествия, путевые заметки, облаченные, по мере возможности, в художественную «мантию», то есть приведенные в приятно читабельный вид. – Путешествие? – спросил бы тут же нетерпеливый бедолага-читатель, не знакомый с канвой этого сочинения. – Какое же это путешествие до границы со скучной Финляндией и обратно в северную столицу! – начнёт он свои преждевременные возмущения. Потороплюсь же поскорее его успокоить. Ни о какой Финляндии, да и вообще, ни о какой загранице речи тут не пойдёт. Путешествие, запланированное уже относительно давно, будет проходить, скорее, даже, протекать по исконно русским землям, подобно главному его герою – одной из крупнейших рек Европейской части нашего континента с богатырским названием Дон, получившему в народе приставку «батюшка» аналогично «матушке Волге». Участники путешествия,

в узкий круг которых с тех пор попал и я, взяв на себя ответственность за реализацию «зачатой» идеи, объедут на машине практически всё побережье великой реки, исследуя всевозможные донские прелести, уголки, и затрагивая различные стороны этого исследования. С точки зрения организатора этой великой поездки, полноправного директора проекта, в отличие от общего статуса «путешествие», от которого так и веет праздностью, проект имеет статус частный – «экспедиция», указывающий на его научный аспект.

Но что же я до сих пор не познакомил тебя, бедолага, с нашим затейливым капитаном, этим самым организатором, директором, атаманом, головой, с этим пытливым знатоком реки Дон, знатоком с львиной долей одержимости, с этим заядлым путешественником, который является скромным автором этой нескромной по своему масштабу затеи – исколесить донские берега от истока до устья. Тот самый водитель автомобиля, в салоне которого мы уже побывали в самом начале и колеса которого как раз и увезут счастливых участников экспедиции в незабываемое путешествие – Максим. Можно просто Макс, или безумный Макс – как пожелаете. Теперь я готов назвать и остальных членов того узкого круга путешественников, о котором уже упомянул прежде. Собственно говоря, это даже не круг, а треугольник, в твёрдом основании которого незыблемо пребывает названный Макс, а две боковые грани или два бедра, замыкающие эту фигуру, занимают два закадычных друга-обормота: русскогово-

рящий татарин, легально проживающий на «вражеской» территории Туманного Альбиона, псевдобрит и псевдомусульманин, душа шумных компаний, блудный сын донского казачества – Наиль, он же – Геннадий, он же – Иннокентий, он же – сами придумайте, кто; и, собственно говоря, ваш не совсем покорный слуга, автор всех этих строк, всех этих опечаток, зачеркиваний, помарок, рисунков, клякс и других пакостных литературных интимностей, которые ещё сумеют всех нас, я в это твёрдо верю и искренне на это надеюсь, позабавить, – Анатолий, или Толик, или, опять же, как вам будет угодно. Помимо общего и частного статуса эта поездка приобрела общее и частное названия – «ДонАвтоЭксп-2013» и (не пугайтесь сильно) «ГанДоны» соответственно, хотя логично было бы их поменять местами. Но логика нам в данном случае неинтересна. Пока не поздно, пожалуй, предупреджу, что в нижеизложенном тексте может встречаться грубая и даже обценная, то есть ненормативная лексика, но я приложу все усилия, чтобы устраивать подобные встречи максимально редко. В дополнение к этому, скажу, что, вероятно, Макс будет возмущаться моей цензуре, но... мне как-то насрать, поскольку тут границы его власти заканчиваются, и начинается уже моя вотчина.

О создании символа традиционных донских поездок Макс задумался за год до вышеописанного путешествия – в качестве такого символа был выбран знаменитый герой диснеевских мультфильмов. Утка, которая никогда не но-

сит штанов, но, выходя из душа, обматывается полотенцем – всеобщий любимец нашего поколения Дональд Дак. Не буду вдаваться во все подробности объяснения этого символа. Достаточно сказать, что в имени никогда не унывающей мультяшной утки красуется название нашего героя – реки Дон. Почему, всё-таки, поездок традиционных? Дело в том, что наш трудяга-затейник безумный Макс уже на протяжении нескольких лет соблюдает заведенный порядок устраивания ежегодной поездки на Дон, ставя каждый раз всё новые задачи и цели, изучая могучую и притягивающую его реку. Посвоему была уникальна каждая из уже проделанных поездок, и несла свою смысловую нагрузку, вносила какой-то вклад в копилку Макса, дарила незабываемые впечатления и опыт всем, кто был в ней задействован. Но сейчас речь не о том, что было когда-то, а о том, что нам предстоит. Когда символ был окончательно выбран, Макс заказал себе из Соединенных Штатов красивую шапку-маску Дональда Дака, которая будет сопровождать нас в путешествии, будет с нами и в «минуту жизни трудную» и в минуту беспечной радости. Вне всяких сомнений, ожидаемый trip порадует массой всего интересного, любопытного, занимательного и экстраординарного, не выбиваясь в этом плане из колеи предшествующих поездок. Но, не будем забегать вперед, тем более что забегать-то пока и некуда. Всё, что я могу пожелать вам, как неудачникам-читателям этих заметок, этих «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», так это простить ав-

тору все его прегрешения и, набравшись терпения, спокойно поглощать всё то, чем он решит вас попотчевать.

До начала экспедиции остаётся всего-ничего – пара дней. Желаю всем нам успехов в начинаниях и продолжениях, удаче, попутного ветра и увлекательнейшего путешествия!

I. Часть верхняя

1

День перед отъездом Волнение – тайный спутник. 31.07 *Санкт-Петербург*

Сиеста. За окном уже зрелое солнце ярко освещает желтые стены домов, усталый ветерок едва качает кроны деревьев и чуть заметно подгоняет расплывающиеся на голубом небе облака. Я открываю наш дневник, беру авторучку и пытаюсь собрать мысли в кучу, но проходит минута, затем ещё две, а вот уже позади и все десять, а порядка в голове больше не становится – мысли играют друг с другом в прятки и догонялки, а кисть, беспомощно повиснув в воздухе, не готова опустить ручку, чтобы написать хоть одно слово. Причина тому – в постоянно нарастающем волнении перед поездкой, припущенном легким похмельем от ночной попойки.

Вчера, в то время как я, поневоле совершенно безучастный по отношению к нашему *Делу*, отправился на работу, Макс с Наилем уже разъезжали по магазинам, забивая сумки всей необходимой для поездки утварью – снастями, спальни-

ками, продуктами и пр. Покупки были сделаны, работа окончена. Сделал дело – гуляй смело! Воспользовавшись тем, что Макс уехал домой, чтобы окончательно оценить всю степень подготовленности к завтрашнему отъезду, Наиль отыскал электромашинку для стрижки, чтобы освободить свой татароцефальный череп от мучительного бремени его волнистых тёмных волос. Для празднования этого «освобождения» был куплен Карельский бальзам и бутылка кока-колы. Затем к бальзаму присоединился коньяк из канистры, а уж тут, после завершения последнего рабочего дня перед поездкой, явился и я. Спать мы улеглись лишь в шестом часу утра. Литературный коктейль «Бальзак» (бальзам + коньяк), плескавшийся в недрах наших организмов, не мог не привести наши головы, одна из которых уже блестела, как шар для боулинга, в похмельное смятение.

И всё-таки волнение превалирует. Подумать только – уже завтра наша доблестная команда будет омыwać запотевшие лица в донских водах – у *Ego* истока. На сегодняшний день у меня запланировано несколько встреч, в том числе, с родным братом. Уже почти вечер, а вещи до сих пор валяются по углам несобранные и улыбаются при виде моего растерянного состояния. В общем, надо скорее действовать.

После непродолжительной встречи с братом я решил присоединиться к Наилю и нашим дамам – Люси и Кате, которые уже направились на ужин в итальянское кафе «Мама Рома». Еда была ещё сносной, но обслуживание нас откровен-

но не удовлетворило, поэтому внутреннее волнение переросло в напряжение, которое побудило нас всех к бессмысленному спору, приправившему наш ужин жгучей остринкой. Дома я в последний раз открыл крышку своего ноутбука перед поездкой, чтобы позвонить в Skype родителям. Пока я беседую с папой и мамой, татарин Наиль и англичанка Люси успевают поссориться. Это в их стиле – я не удивлён. Он хотел провести ночь со мной за легкой прогулкой, но её такой расклад не устраивал. Пришлось идти одному, чтобы ссора не переросла в серьезный межнациональный конфликт. Я встретился со своими подругами – сперва с Ирой, затем с Женей, и даже познакомил их. Такие знакомства всегда происходят благодаря случайному стечению обстоятельств. На этот раз – закрывшееся раньше времени ночное метро, севший аккумулятор в телефоне и нетерпеливое ожидание прибытия моего швейцарского друга Алекса. Когда последний прилетел в Петербург, он написал, что не успевает приехать к нам домой. Тогда я посадил Иру в машину, а с Женей неторопливо прогулялся до своей парадной, где мы уселись вдвоем на лавочку, чтобы за беседой скоротать оставшиеся до отправления минуты. Наиль, уже пробудившийся к этому времени, услышал раздававшееся из комнатного окна бормотание и, различив в нём знакомые голоса, спустился к нам. Волнение не оставляет меня до сих пор. Геннадий тоже беспокоен, но, в силу характера, не хочет в этом признаваться. Мы взяли наши упакованные сумки, проводили Же-

ню до машины такси, которая унесла её домой отсыпаться, а сами стали дожидаться другой машины – той, которая унесёт нас в незабываемое приключение. Ждать не пришлось долго – Макс был на оговоренном месте через несколько минут. Последний перекур – и в путь! По моей просьбе Макс заехал в Sokos-hotel, где несколько часов назад остановился Алекс. Мы встретились у стойки reseption, познакомили Алекса с Максом, в двух словах рассказали про наш грандиозный проект. Наш дорогой швейцарец приехал в Петербург на два дня с другом, после чего они проведут ещё несколько дней в Хельсинки и в Таллине – им отпущена всего неделя отпуска. Мы пожелали друг другу интересного путешествия, удачи и распрощались, получив от Алекса небольшой подарочек в дорогу, «кусочек себя» – пакетик со швейцарским сыром и шоколадом. Теперь уж точно поехали! В салоне нашего внедорожника я вдруг осознал, что кульминация того самого необъяснимого волнения уже давно позади, и с того момента, как мы тронулись от Невского 102, оно стало стремительно улетучиваться. Несмотря на то, что все трое частично или полностью не выспались, настроение нас наполняет исключительно бодрое, а ощущение самое замечательное – легкая эйфория от предвкушения интересного отдыха.

Что ж, говоря спортивным языком, выдвигаемся к месту проведения соревнований на стадион. Прощай, наш славный Петербург! Этот август пройдёт без тебя. Увидимся через месяц. Пожелай нам легкой дороги. Не думаю, что нам при-

дётся скучать, но мы обязательно будем вспоминать о тебе.

2

День предварительный. Прибытие на «стадион». 01.08 *Новомосковск*

Не прошло и часа с момента нашего отправления, а природа начала требовать своего – меня поклонило в сон. Энергичная музыка Kiss, Iron Maiden и Creedence Clearwater Revival с горлающим Джоном Фогерти ещё как-то сдерживала эти порывы, пока наш outlander мчал нас навстречу рассвету, но мягкие подушки и спальные мешки, соседствовавшие со мной на заднем сиденье, вскоре всё-таки ненадолго меня пленили. Очнулся я, когда мы уже покинули Ленинградскую область, и первым делом вспомнил об Александре Николаевиче Радищеве – с собой в дорогу я взял «Путешествие из Петербурга в Москву». Тут же извлёк из бокового кармана сумки томик из серии «Классики и современники» и, раскрыв его на первой странице, принялся декламировать. Так вышло, что наше путешествие из Петербурга в Москву было почти мимолетным, в отличие от проделанного Радищевым, поэтому, когда мы уже подъезжали к Химкам, а почтенный Александр Николаевич ещё только запрягал лошадей в Спасской Полисти, я прекратил чтение, решив возобновить его тогда, когда станет более-менее *скуч-*

но. Химки показались мне серыми и невзрачными, совсем неинтересными – кругом сплошные дома и автомобили. Индустрия подчинила себе жизнь. Мы спешно порадовали себя, оросив тремя петербургскими струйками химкинские кустики, выделяющиеся на бесцветном полотне города, возле продуктового магазина, в который заглянули, чтобы немного забить сумку-холодильник бутылками с прохладным солодовым зельем, а после снова двинулись дальше. Практически весь участок пути, который мы проезжали по московским землям, Макс ругал столицу, на чем свет стоит – очень уж ему не по нраву Златоглавая.

Покинув столичные владения, мы оказались в Тульской области и очень скоро добрались до первого пункта нашего путешествия – славного города Новомосковска. Оставив машину на стоянке, мы бросили необходимые вещи в гостинице «Октябрь», где остановились на ночлег, и отправились знакомиться с городом. Ещё на парковке, едва заглушив мотор, Макс наградил себя бутылочкой «Жигулевского барного», а на Октябрьской улице мы увидели бар с громким названием «Жигули» и не позволили себе пройти мимо. Отведали местного пива и хреновухи, разговорились с барменом. У последнего с Максом зашла дискуссия на тему «Что вкуснее: чешское пиво или немецкое?», который совершенно непонятным образом привел к спору о том, кто же построил и отчасти посвятил Рихарду Вагнеру великолепнейший замок Нойшванштайн. Бармен Александр, почему-то

считал, что этим королем был Людвиг IV, а Макс уверенно отстаивал права Людвига II, за что и был вознагражден литром баварского пива Spaten от побежденного бармена. Мы пообещали последнему, что обязательно вернемся сегодня в «Жигули» на ужин, и пошли дальше изучать новомосковские достопримечательности. Побродили по дворам, вышли к скверу Пушкина, в центре которого, конечно же, красуется блестящая статуя величайшего поэта всея Руси, а по углам расставлены аккуратные клумбочки с цветами, которых от нас с Наилем постигла та же участь, что и химкинские кустики. Затем мы оказались у котельной, где Макс с ненасытным любопытством стал упрашивать женщин – работниц котельной пройти внутрь, чтобы посмотреть, что она из себя представляет. – А чего там смотреть? – отвечала одна из них. – Котлы, трубы да каменные стены. В общем, Макс было отказано, и мы вновь углубились во дворы, взяв дорогой по бутылочке «Чешского живого». Выбравшись на главную площадь возле кинотеатра «Победа», мы завершили обзорную прогулку и направились обратно, к уже знакомому бару на обещанный ужин. Вернулись мы не из деликатности и не от безнадёжности – нам действительно понравились «Жигули». Красивый интерьер, интересный антураж, приятная атмосфера, доброжелательный персонал и очень гуманные цены. Не буду углубляться в подробности нашего меню, но отъелись мы до отвала, прилично напились и даже взяли что-то с собой. И всё это удовольствие обошлось нам в две

с лишним тысячи. Я не смог удержаться, чтобы не высказать администратору – приятной даме с очаровательными формами, свои подробные впечатления от посещения их заведения. Она была польщена восторженными речами и полезными замечаниями, а мы, расплываясь в улыбках от приятного вечера, выкатились на уже темные улицы Новомосковска. Чтобы ещё ярче обозначить наш первый вечер путешествия, мы заглянули в местный клуб под модным названием «Mad Dog», где снова что-то выпили. Лично мне захотелось испить самбуки. Я люблю иногда её заказывать из-за привлекательного процесса её выпивания с предварительным поджиганием, вдыханием паров и приятного послевкуся. Именно этот процесс и привлек внимание сидевших неподалеку девиц, с которыми я тут же разговорился. По-моему, одна из них тоже первый раз оказалась в Новомосковске, хотя это не имело уже никакого значения, поскольку вскоре меня извлекли из этого разговора – было принято решение возвращаться в гостиницу.

Макс зарезервировал для нас два номера – одноместный для себя и двухместный для меня и Иннокентия. Номера 312 и 327 располагались почти друг напротив друга. Макс отправился почивать направо, а Наиль – налево. Я же повернул назад – решил еще немного освежить себя перед сном моционом по округе в надежде на какую-нибудь интересную встречу. Селин¹ писал, что незнакомый город – это место, где «можно предполагать, что каждый встречный – милый человек». Однако встречных-то как раз на моем пути и не оказалось – в городе ни души. Лишь чуть слышна надоедливая музыка в другом местном клубе «Флагман», куда нас с Наилем до этого не пустили, поскольку вход в шортах у них запрещен. Каждый хочет выглядеть хоть в чем-то интеллигентом.

¹ Луи-Фердинанд Селин (1894 – 1961) – французский писатель, врач по образованию.

Может, будет целесообразно купить в каком-нибудь ближайшем городе джинсы, ведь свои я не взял, а впереди ожидается еще много пьянок и подобных провинциальных клубов с претензией.

Когда я вернулся, ребята ещё не спали. Мы постояли на общем балконе, прежде чем отправляться на боковую. Ну что ж, первый день путешествия благополучно завершился. Последний отдых перед стартом. Завтра утром мы торжественно открываем, запускаем «ДонАвтоЭксп». А пока можно и покемарить.

3

День Мамаю. В путь, «ГанДоны»! 02.08 Орловка

*«Пришло время, братья. Время брани нашей.
И настал Праздник Пречистой Богоматери...»*

*Если останемся живы – ради Господа. Если
умрем за мир сей – ради Господа»*

Дмитрий Донской

«Мне сверху видно всё – ты так и знай»²

Мамай (шутл.)

Кое-как к десяти утра мы все были на ногах. В нашем с Наилем номере оказались какие-то неполадки с душем – смеситель совсем отказывался работать. Поскольку времени было в обрез, Геннадий отправился принимать душ в номер напротив, к Максy, а мне пришлось мучиться в нашей душевой, поливая намыленное тело то ледяной водой, то чуть ли не кипятком – невольно вспомнился родной Невский 102, в котором, из-за плохого напора, наша газовая горелка выдавала подобные кренделя.

² Слова С. Фогельсона из песни на музыку В. Соловьева-Седого из кинофильма «Небесный тихоход».

После завтрака в пригостинничном кафе, покинув ночной приют «Октябрь», мы двинулись в сторону истока Дона. Солнце радостно озаряет новомосковские улочки, ведущие нас к месту старта. По дороге взяли местного разливного кваса из желтой бочки – приятное воспоминание из детства, за пол-литра по 12 рублей, причем, довольно вкусного. Перед входом в парковую зону, где красуется заветный камень с надписью «Исток р. Дон», устроен небольшой сквер со скульптурой в центре – два мальчика, сидящих нагишом на лошадях. Это аллегоричное изображение двух рек – Шат и Дон (по легенде так звали двух братьев). У нас тоже имеется своя аллегория к последнему. Мы достали шапку-маску Дональда и водрузили нашего мультяшного друга на камень, из-под которого бил ручеек, условно считающийся истоком великой реки, а сами торжественно омыли лица его холодной водой. Затем каждый раскурил по кубинской сигаре, обозначая, тем самым, старт. «Дистанция» началась! Макс запечатлел Дональда на камне – с этого момента он будет позировать перед объективом фотоаппарата в каждой ключевой точке поездки. Сразу за дорогим сердцу ручейком расположился большой красивый детский парк, окруженный кольцом железной дороги. Дорога, разумеется, детская (иначе, я бы не сразу предположил, что парк – детский), хотя выполнена по всем правилам, да и поезда по ней ходят самые настоящие, там даже своя железнодорожная станция есть, вот только персонал там везде – не кто иной как дети. Началь-

ники, операторы, машинисты и проводники – сплошь юные школьники. Класс! У меня такого в детстве не было. Хотя, чему я, собственно, удивляюсь – у меня ведь даже игровой приставки не было. Помимо классных электровозиков в парке нашлось много других детских забав, но не таких интересных – тиры, надувные горки, игровые площадки. Покинув парк, заставляющий завидовать школярам, не знающим своего счастья, мы забрали автомобиль с парковки и двинулись в путь.

Первым делом заехали в поселок Бобрик-гора, чтобы посетить местный муниципальный музей. Там мы почерпнули некоторую информацию об этом месте. Поселок и гора, на которой он расположен, так названы из-за небольшого притока Дона – реки Бобрик, протекающей тут же. Она, в свою очередь, получила такое прозвище от обитателей здешних лесов, главных представителей местной фауны, умелых древорубов – бобров. Я тут же набрался чаяний увидеть хоть одного из них. На этом месте располагалась усадьба внебрачного сына Екатерины Великой от графа Орлова. Байстрюк стал именоваться князем Бобринским по названию речки. Княжескому семейству, преимущественно, и посвящен этот музей. Когда-то давно у Бобрик-горы красовалось знаменитое, по тем временам, Иван-озеро. Предания гласят, что именно оно являлось истоком Дона и Шата. И именно поэтому в некоторых казачьих песнях можно услышать вежливое «Дон Иванович» по отношению к реке. В дальнейшем

озеро высохло, и сейчас на его месте находится искусственное водохранилище – Шатское. А истоком Дона на настоящий момент считается ручей Урванка, который находится в паре километров от камня с надписью «Исток Дона», из-под которого вытекает искусственный ручеек-самозванец.

Подъезжая к поселку Епифань, мы остановились на заросшем мосту и – что бы вы думали? – встретили бобра. Я был вне себя от счастья, что надежды оправдались. Жаль, что сфотографировать его я не успел – уж очень шустро он убежал в заросли к ручью. Поскольку внимание Наиля привлек стоявший неподалеку заброшенный коровник, мы заглянули и туда. От сооружения остались лишь стены и крыша, коров тут нет уже давно, а вот люди, видимо, частенько посещают это местечко, а некоторые даже устраивают себе ночлег – мы обнаружили следы их жизнедеятельности. В Епифани мы омыли ноги в донских водах и купили продуктов, а затем отправились на Куликово поле, где запланировали легкий обед.

С детства мечтал побывать тут. На предполагаемом месте сражения 8 сентября 1380 года с недавних пор возвышается Храм Рождества Богородицы, а по соседству с ним – памятник Дмитрию Донскому с аллеей из благодарственных плит от различных русских городов. Это дань памяти героическим предкам, которые, покинув родные земли, отправились на помощь великому князю Дмитрию Ивановичу. Честь им, хвала, вечная память и благодарность! Мы рас-

положились на склоне холма, взирая оттуда на место слияния реки Непрядвы с Доном. У подножия пасутся два красивых жеребца, а рядом с ними рыбак, стоя по пояс в воде, спокойно наматывает катушку своего спиннинга. Погода замечательная, самое время немного перекусить и отдохнуть. Как же приятно развалиться на траве, каждым волоском улавливая дух местности, разглядывать просторы и мысленно реконструировать события Куликовского сражения – мелькает пестрая форма татар с их острыми шапками на меху, слышен боевой клич, топот и ржание коней, звон булатов, земля дрожит под ногами от приближения несметного войска. Но что-то я зафантазировался и не заметил, как Макс с Наилем уже почти спустились по тропинке к реке. Догоняя их, я встретил черную гадюку чуть меньше метра длиной – она неторопливо пересекала мне дорогу. Прибавив шагу и, с предельной внимательностью глядя себе под ноги, я нагнал ребят и сообщил им о своей «пресмыкающейся» находке. Они отреагировали совершенно спокойно, но тоже стали повнимательнее – не хотелось бы быть укушенным в самом начале путешествия. Мы спустились к реке и почему-то перешли её вброд, хотя рядом стоял металлический мостик. Поднявшись по крутой тропинке меж высоких кустов и деревьев, мы вышли на открытую лужайку. На этой стороне реки не было ничего интересного, просто Макс захотелось освежить в памяти Наиля прошлогоднее донское путешествие, когда они были в этих местах. На траве чётко вырисовыва-

лись следы недавно свернувшегося лагеря – палаток и кострища. Рядом, не известно с какой целью, были свалены в кучу засохшие пни с выдолбленной сердцевинной. Вернувшись на правый берег, мы встретили абсолютно голого мужика, мирно отдыхавшего на пенке у воды. Нам с Наилем, любителям и апологетами натуралистского отдыха, это показалось весьма забавным. Когда мы уже поднялись к машине, Макс предложил заглянуть в павильон музея, где показывали короткие видеоролики на тему битвы. Мы не могли на прощанье с Куликовым полем не посмотреть десятиминутный фильм о ходе сражения – он добавил ещё больше баталистических образов к картине, родившейся на холме в моём воображении. Поехали дальше.

Мы остановили машину на Красном Холме – у памятника-колонны, поставленного на месте, где находился стан темника Мамаю, и посвященного Дмитрию Донскому. Рядом с памятником построен Храм Сергия Радонежского, благословившего великого князя на битву. Отвесив пару колких шуточек в сторону нашего татарского друга, мы окончательно распрощались с Куликовским полем и отправились на место первой ночевки на природе.

Несемся по дороге, пересекая обширные ярко-желтые поля подсолнухов, освещаемые солнцем. Как же я люблю эти подсолнухи! В них отражается радость жизни. Сердце наполняется теплотой при виде этих желтоголовых полчищ. Когда приехали в Орловку, долго выбирали подходящее место,

останавливаясь то здесь, то там, объезжая заросшие ручьи и труднопроходимые места, искали наиболее комфортный участок и, в конце концов, нашли таковой. Заглушив мотор, разложили на берегу необходимые вещи: спальники с пенками, стол, складные кресла, коробки с хозяйственным добром. Взяв по бутылке пива и поставив кресла лицом к Дону, Наиль с Максом тут же плюхнулись в них, безразличные ко всему остальному. «Остальным», то есть, как минимум, ужином, занялся я. Солнце плавно подошло к горизонту, напоследок раскрасив небо всеми оттенками розового. Меню было составлено и одобрено ещё по дороге: салат из огурцов и помидоров, гречка с тушенкой и перцовая водка. Для подогревания пищи в полевых условиях у Макса было взято несколько газовых горелок со специальной насадкой, чтобы ставить на них кастрюли, чайники, сковородки и другую посуду. Отличная вещица, между прочим, такая горелка! Ужин был готов в два счета и удался (надо себя похвалить) на славу. На небе уже выпали звездочки, из динамиков в салоне раскрытой машины раздаётся весёлая песенка «And your bird can sing» The Beatles, мы разливаем по последней рюмке перцовой в завершение ужина. У каждого из нас она идёт по-своему: Макса погружает в задумчивость, меня обращает в умиротворенное созерцание, а у Геннадия и вовсе не идёт – вероятно, так сказывается то безумное количество пива, которое он вливал в себя на протяжении всего этого дня. На улице совсем не тепло. Дале-

ко не тепло! Я достал из своей походной сумки всю имеющуюся там одежду и нацепил на себя: две пары шорт, две футболки и две кофты. Тут же снова стал себя ругать за то, что не прихватил с собой никаких брюк. Количество звезд на небе растет в геометрической прогрессии. Мы уехали поближе к изгибу Дона, обратив взор на запад, где всего пару часов назад солнце опускалось за горизонт. Макс постарался обратить нас в слух и поставил свой первый донской музыкальный микс. Подобных миксов он «слепил» целых восемнадцать – по одному на каждое «открытое» место ночевки. В миксе Макс наложил различные звуки природы, записанные им же самим, всяческие отрывки известных и неизвестных музыкальных произведений, какие-то диалоги, записанные им же в компании друзей или совершенно случайных людей. Звучало это довольно интересно, однако Наиль дослушивать до конца не стал – нечистые силы уже утянули его ошеломленный и опьяненный организм в спальный мешок. Мы же, оставшись в креслах, дослушали микс, поделились впечатлениями от первого вечера на природе, и, только вконец озябнув, закутались в свои спальники. Звуки ночной природы не менее прекрасны, чем её вид, в них даже есть особый, мистический шарм – именно ночью тебе ничего не мешает вкусить эти звуки во всём их разнообразии, отдавшись им полностью. Лежа на мягкой траве в спальнике, извивая ледяные ступни ног в тщетной попытке их согреть, я вглядывался в бесконечность звездного неба и задумывался о мол-

чаливости звёзд. Мы не можем даже представить себе, какой звук издаёт падающая звезда или, например, звезда, которая уже умерла, но свет от которой ещё долго будет виден землянам. О чем переговариваются альфа, бета и йота Возничего? Кстати, я никак не могу его отыскать. Наверное, звёзд слишком много, чтобы рассмотреть среди них очертания любимого созвездия. Ладно, потом найду. Несмотря на то, что пальцы ног уже онемели от холода, а подушка уже успела намокнуть от образовавшейся на ней росы, заснуть мне всё же удалось.

4

День руин. Первые мистические впечатления. 03.08

Осиновая гора

Наша первая ночевка на природе удалась на славу. Можно смело закрывать глаза на то, что пальцы рук и ног отваливались от холода, когда мы засыпали, а весь спальный мешок вместе с подушкой и головой, разместившейся на ней, были обильно покрыты росой, когда уже наступило утро. Кроме этого, ночь была волшебна. Уже давно я не спал так крепко. Все мои переживания по поводу «открытых» ночевочек были тут же отброшены, когда я открыл глаза в седьмом часу. Ранние солнечные лучи отражались в мелких капельках росы на паутинках, наскоро сплетенных работягами-пауками меж высоких травинок. Когда я вылез из мокрого спальника (мокрым он был только снаружи) и протер глаза влажными от росы ладонями, то увидел перед собой извилистый участок реки, по гладкой поверхности которой плавно стелился туман. Повернув голову, взглянул на соседние спальники – умиротворенное выражение лица Наиля изобличало самую приятную фазу его сна, когда организм даже не помышляет о пробуждении, массивная фигура Макса угадывалась под храпящей и периодически вздымающейся грудой

тёплых вещей (Макс оказался самым подготовленным к холодным условиям, нацепив шерстяные носки, тёплые спортивные брюки, толстовку, расстелив один спальник на траве и накрывшись другим, что, тем не менее, не избавило и его от холодной дрожи в конечностях), в общем, просыпаться они не планируют. Что ж, мне это даже на руку. Чтобы согреть своё околевшее за ночь тело и сбросить с себя путы остаточного сна, я решил пробежаться вдоль берега. Через три сотни метров я спустился к реке, чтобы, зачерпнув донской водицы в ладони, омыть заспанное лицо. Прибежав обратно к нашему лагерю, я вскипятил чайник, отведал овсяной каши с фруктовым пюре, запил завтрак чаем и раскрыл путевой дневник. Начал заносить туда свои первые впечатления, но через некоторое время процесс пришлось прервать – постепенно проснулся Макс, а после и Наиль. Я поделился с ними своими утренними эмоциями и разделил чайную церемонию, сопровождаемую красивой музыкой из колонок, подключенных к плееру Геннадия. Но надо и честь знать – пора собирать лагерь. Компактно уложив все вещи в машину, мы раскланялись этому месту и поехали к следующему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.